

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИ

Юрий ЛЕВАДА

"ЧЕЛОВЕК СОВЕТСКИЙ": ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА

Функции и динамика общественных настроений

Продолжая анализ результатов последнего опроса по программе "Человек советский" (2003 г.)¹, никак нельзя обойти вниманием довольно сложный кластер проблем, выраженных в динамике общественных настроений и, как представляется, приводящих к пониманию некоторых моментов природы и функций этого феномена, а также к оценке значения социологических (опросных) средств его исследования. Без обращения к таким методологическим рамкам ряд полученных в ходе опроса данных не поддаются объяснению. Это относится, в частности, к наблюдаемому за период исследования между двумя волнами резкому взлету ряда показателей массовых настроений.

Что изменилось? На основе данных исследований 1999 и 2003 гг. сопоставим, как сами респонденты оценивают изменения общественных настроений за минувшее десятилетие. При этом в обоих случаях имеется возможность сравнить представления об изменениях чувств и "других" ("у окружающих людей"), и собственных ("у себя лично").

Самые общие выводы достаточно очевидны: позитивные показатели настроений, причем в первую очередь наиболее распространенных, описывающих собственное состояние людей, таких, как надежда, заметно выросли, а негативные (усталость, страх, обида, растерянность, агрессивность и пр.) снизились. Относительно чаще стали упоминаться и позитивные социально ориентированные настроения (уверенность, свобода, ответственность, гордость), хотя их показатели ограничиваются немногими процентами опрошенных. Практически во всех случаях

положительные показатели собственных настроений ("у себя"), как и позитивной их динамики, существенно превышают соответствующие оценки настроений окружающих ("у других"). В то же время все показатели "зависти" остались на прежнем уровне, "одиночества" — возросли. При оценке состояния "других" наиболее распространены являются чувства усталости и безразличия, но при характеристике собственного состояния на первом плане оказалась надежда. Каждая из отмеченных тенденций, выраженных в отдельных компонентах таблицы 1, нуждается в пояснении.

Ничего удивительного в том, что чаще всего применительно к себе и по отношению к другим, к окружающим респонденты указывают более "простые" чувства, характеризующие эмоциональное состояние человека, и значительно реже — "сложные", которые относятся к положению человека в обществе. Разумеется, в контексте массового опроса фиксируются преимущественно социально значимые эмоциональные состояния. Различия между показателями настроений, а также в оценках материального положения, перспектив, опасений и др., "у себя" и "у других" неизбежно связаны с особенностями восприятия социальной дистанции "ближних"—"дальних", "своего"—"чужого", "собственного"—"общего". Кроме фактора перспективы, здесь действуют и особенности каналов получения информации: непосредственный, собственный опыт, трансляция чужого опыта (разговоры, слухи), содержание СМИ.

Что же касается динамики оценок общественных настроений, которая видна по исследованиям программы "Человек советский", то ее можно понять в рамках более регулярных данных мониторинга социальных настроений, получаемых каждые два месяца на протяжении более десяти лет бывшим ВЦИОМ, а сейчас Аналитическим Центром Юрия Левады. Обобщенным выражением этих данных, как извест-

¹ См.: ЛевадаЮ. "Человек советский": Четвертая волна. Время перемен глазами общественного мнения // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2003. № 1 (67). С. 8–16; Он же. "Человек советский": Четвертая волна. Человек "особенный" // Там же. №2 (68). С. 7–14.

Таблица 1
КАКИЕ ЧУВСТВА ПРОЯВИЛИСЬ,
ОКРЕПЛИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ..?
(в % от числа опрошенных; ранжировано
по частоте упоминаний)

Вариант ответа	1999 г.	2003 г.
Усталость у других*	52	40
Безразличие у себя**	38	33
Надежда		
у других	10	30
у себя	23	38
Страх		
у ДРУГИХ	29	15
у себя	18	10
Обида		
у других	26	18
у себя	29	15
Растерянность		
У Других	24	18
у себя	20	14
Отчаяние		
у других	37	14
у себя	26	11
Ожесточение		
У Других	37	18
у себя	13	5
Уверенность в завтрашнем дне		
у других	3	11
у себя	6	15
Чувство свободы		
у других	4	14
у себя	7	17
Чувство собственного достоинства		
у других	3	11
у себя	8	17
Одиночество		
у других	5	8
у себя	10	11
Зависть		
у других	8	8
у себя	2	2
Ответственность за происходящее в стране		
у других	2	4
у себя	5	4
Гордость за свой народ		
у других	2	4
у себя	3	5
Затруднились ответить		
о себе	3	11
о других	5	8
Число опрошенных	2000	2000

* "У окружающих Вас людей".

** "У Вас лично".

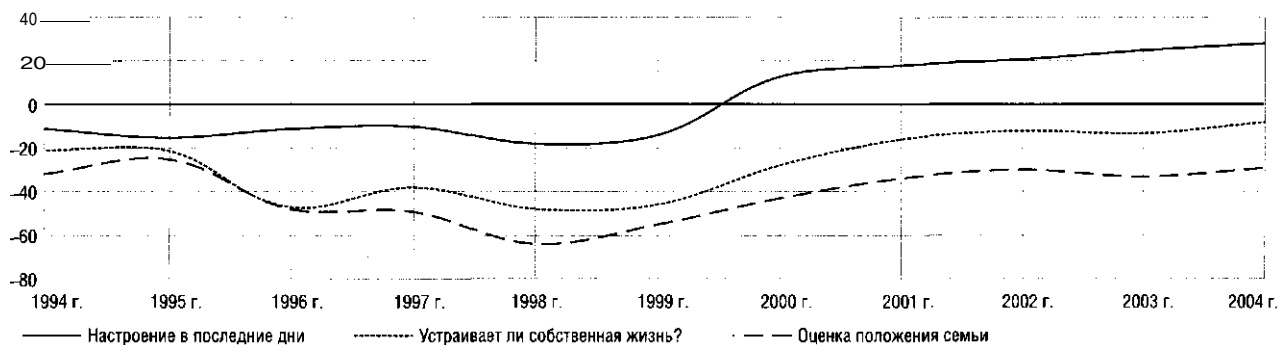
но, служит Индекс социальных настроений (ИСН). На рисунке 1 приведены сводные значения, а также некоторые компоненты ИСН за период наблюдений.

На графике выделены моменты проведения исследований по программе "Человек советский" 1994, 1999 и 2003 гг. (в опросе 1989 г. аналогичные позиции отсутствовали). Первые два опроса проводились в ситуации заметной неуверенности общественных настроений, когда колебания показателей ИСН располагались в зоне негативных значений, на 20–30 пп. ниже нулевых отметок. После общественно-политического перелома 1999–2000 гг., стимулировавшего явный рост социальных надежд, такие колебания практически постоянно происходят в зоне позитивных значений, примерно на 20 пп. выше нулевой линии. (Единственное исключение за последние годы — падение летом 2000 г. показателя "настроения в последние дни" до отрицательных значений — явная реакция на поведение президента после катастрофы, произошедшей на подводной лодке "Курск").

Вряд ли было бы правильно трактовать перемену общего "тона" социальных настроений в 1999–2000 гг. как признак какой-то высокой "политизированности" российского общественного мнения. Скорее это показатель устойчивого патернализма, чуть ли не мессианского ожидания персонального "спасителя" после череды разочарований в политиках и политических комбинациях предыдущих лет. Причем, что весьма важно, с самого начала критерием оценки патерналистского доверия явились не какие-либо достигнутые успехи, а надежды на успехи будущие (как известно из текущих исследований, такая расстановка факторов одобрения и поддержки президента сохраняется до последнего времени). Соответственно, критерием обоснованности таких надежд оказывается не столько сопоставление с перспективными целями, сколько контраст с *прошлыми неудачами* в различных сферах, далеко не только экономической или потребительской. Чуть ли не внезапно возникшее и все еще устойчивое массовое "легковерие" по отношению к носителю высшей власти объясняется еще и тем, что в условиях вынужденного политического "воспитания бедствиями" уровень общественных притязаний оказался весьма невысоким.

Если проследить взаимные соотношения настроений в двух последних волнах исследования, то можно заметить изменения в *смысловых корреляциях "надежды"*: в 1999 г. из числа респондентов, отмечающих эту позицию, чаще всего указывают еще ожесточение (21%), усталость (19),

Рисунок 1

СРЕДНЕГОДОВЫЕ ИНДЕКСЫ: НАСТРОЕНИЕ, ЖИЗНЬ, СЕМЬЯ (винтервале от +100 до -100)

страх (18), растерянность (17%). А в 2003 г. у нее уже совсем иные главные "попутчики": свобода (25%), уверенность (22), чувство собственного достоинства (19%). Правда, упоминания усталости и безразличия столь же часты (20%), и именно с этими фоновыми чувствами по-прежнему теснее всего (около 50% сочетаний) связаны переживания обиды, растерянность, отчаяние, ожесточение.

Фактор зависти. Из набора более социализированных чувств возьмем категорию "зависть", в которой суммируются оценки положения других лиц и групп, вариантов социальной мобильности и др. Как видно из данных таблицы 1, за последние годы распространенность чувства зависти не изменилась, а заметно более редкие его упоминания как *собственного* переживания, видимо, свидетельствуют о несклонности людей демонстрировать такое переживание, как бы стесняясь его. Однако обращение к *предметам* зависти позволяет заметить некоторые особенности распространенных и довольно устойчивых ориентации в обществе (табл. 3).

Можно предположить, что при оценке национального характера (табл.2) зависть рассматривается как фактор достижения (или возвращения) определенных статусных позиций. Образ англичанина выступает эталоном "достигшего", которому просто некого догонять и некому завидовать. А к числу "завидующих" отнесены национальности, которые в общественном мнении выступают как догоняющие, ориентированные на достижение позиций, обозначенных другими. Поэтому посткризисный 1999 г. смотрится как самый "незавидный", поскольку доминировала установка на выживание, а не на достижение, а в представлении общественного мнения 2003 г. как бы возвращает национальные группы на траектории статусного продвижения. Добавим, что чаще всего (18%) зависть как черту русских отмечают в группе 40-летних (40-49 лет).

Как видим, за последнее время поднялись только показатели зависти к "богатым" и к "талантливым", несколько реже высказывается зависть по отношению к "красивым" и к "повидавшим мир" (табл. 3). Основной предмет зависти — богатство, обеспеченность, все прочие позиции с этой несравнимы.

Только двум страстям "все возрасты покорны" — зависти к богатым и, в меньшей мере, зависти к

Таблица 2

ЗАВИСТЬ КАК ЧЕРТА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (в % от числа опрошенных, давших ответ "зависть")

Зависть присуща	1989 г.	1994 г.	1999 г.	2003 г.
Англичанам	0	3	2	6
Русским	10	12	8	13
Евреям	13	23	4	20
Узбекам	8	16	9	—
Азербайджанцам	—	—	—	19
Число опрошенных	1250	3000	2000	2004

Таблица 3

КОМУ ОКРУЖАЮЩИЕ ВАС ЛЮДИ ЧАЩЕ ВСЕГО ЗАВИДУЮТ? (в % от числа опрошенных,

N=2000 человек в каждом замере, сумма ответов превышает 100%, поскольку респондент мог дать несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	1999 г.	2003 г.
Богатым, обеспеченным	60	70
Удачливым, тем, кому везет	38	39
Талантливым, умным	15	22
Сильным, упорным	9	9
Молодым, здоровым	20	20
Красивым, имеющим успех	13	11
Имеющим высокий статус	25	26
Повидавшим мир	16	11
Свободным, независимым	9	9
Никому	4	5
Затрудились ответить	10	5

Таблица 4

КОМУ ЧАЩЕ ВСЕГО ЗАВИДУЮТ?

(в % от числа опрошенных, N=2000 человек в каждом году, доля затруднившихся ответить не приводится)

Вариант ответа	Возраст					
	до 20 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Богатым, обеспеченным						
1999 г.	55	67	63	64	54	55
2003 г.	69	72	73	77	66	62
Удачливым, тем, кому везет						
1999 г.	42	38	43	38	37	30
2003 г.	47	44	44	37	39	31
Талантливым, умным						
1999 г.	18	15	13	14	13	15
2003 г.	24	20	20	23	24	21
Сильным, упорным						
1999 г.	7	10	9	9	9	9
2003 г.	10	7	10	8	9	7
Молодым, здоровым						
1999 г.	13	15	21	22	21	23
2003 г.	10	20	17	19	25	22
Красивым						
1999 г.	24	30	13	9	6	3
2003 г.	16	14	15	10	6	5
Имеющим высокий статус						
1999 г.	16	28	23	28	22	25
2003 г.	27	28	25	31	23	22
Повидавшим мир						
1999 г.	21	16	17	23	12	10
2003 г.	12	13	11	10	13	9
Свободным, независимым						
1999 г.	10	7	11	6	14	6
2003 г.	12	7	11	9	12	7
Никому						
1999 г.	6	0	2	5	4	7
2003 г.	7	3	3	4	6	6

талантливым (табл. 4). В обоих случаях показатели заметно выросли во всех возрастных группах. "Удачливым" больше всего завидуют, когда делают карьеру, "занявшим высокий статус" — когда ее теряют. "Сильным" и "свободным" завидуют довольно редко, заметных перемен здесь не видно. Примечательно, что зарубежные вояжи все реже служат предметом зависти, превращаясь в более или менее привычное дело.

Регулярно задаваемый (в исследованиях типа "Экспресс", ныне "Курьер") вопрос о *целях семьи* практически дает своего рода измерения действующей зависти по отношению к более благополучным (табл. 5).

Заметим, что динамика ответов вполне понятна в свете развития социально-экономичес-

кой ситуации и не содержит никаких резких перепадов.

Чувство (социальная установка, настроенность) зависти — один из самых сильных факторов человеческой деятельности в современном массовом обществе¹. Оно может быть как движущей силой, если "завистник" стремится освоить и превзойти достижения других, так и силой деструктивной, если усилия направлены на то,

¹ По замечанию известного французского исследователя общественного мнения А. де Вульпиана, зависть к более обеспеченным, более свободным, имеющим более широкий набор запросов и большие возможности для их удовлетворения, является важнейшим атрибутом общества, преодолевшего социальные и подобные им разграничения (см.: *De Voulpian A. A l'écoute des gens ordinaires*. P., 2003).

Таблица 5

КАКИЕ ЦЕЛИ ВЫ, ЧЛЕНЫ ВАШЕЙ СЕМЬИ, СТАВИТЕ ПЕРЕД СОБОЙ? (в % от числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек в каждом замере; доля затруднившихся ответить не приводится)

Вариант ответа	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.
	ноябрь	март	январь	декабрь	ноябрь	март	апрель
Выжить, пусть на самом примитивном уровне	28	22	21	24	18	16	18
Жить не хуже, чем большинство в своем городе, районе	48	55	46	51	48	56	50
Жить лучше, чем большинство в своем городе, районе	12	10	19	12	17	17	21
Жить так, как средняя семья в Западной Европе, США	9	10	11	11	13	9	8
Жить лучше, чем средняя семья в Западной Европе	3	2	3	3	3	2	3

чтобы разрушить такие достижения (эгалитаризм XIX–XX вв.). В некоторых хорошо известных из отечественной истории ситуациях зависть к чужим достижениям в сочетании с представлениями о невозможности приблизиться к их уровню стимулирует в массовом сознании новые барьеры (по известной формуле "зелен виноград").

Сопоставление ряда полученных в нашем исследовании данных позволяет, как представляется, подойти к пониманию социальных функций чувства зависти в сегодняшнем российском обществе. Ограничусь только самым распространенным его вектором — "зависть к богатым".

По данным опроса 2003 г., 25% опрошенных полностью согласны, а еще 39% скорее согласны с тем, что "мы привыкли довольствоваться самым малым и не гнаться за успехом и богатством". Но при этом из разделяющих такое мнение 70–71% опрошенных признают, что окружающие их люди завидуют богатым. А из числа не согласных с приведенным суждением отмечают такое чувство у окружающих 69 и 64% соответственно, т.е. почти столько же. Перед нами как будто причудливое сочетание стереотипа демонстративной "национальной скромности" с реальной повсеместно действующей завистью — некий вариант *массового двоемыслия*? Последнее предположение, правда, требует своего объяснения. Кроме того, вряд ли можно говорить о сознательном *массовом* лицемерии. Скорее всего, дело в том, какие функции выполняет зависть как социальная установка в конкретных общественных условиях.

В таблице 6 приводятся данные динамики отношений к миллионерам, взятые из разновременных исследований.

Если теперь сравнить данные двух последних столбцов (в 1989 г. вопрос не задавался) с распределением представлений о зависти к богатым, получим, что в 1999 г. из числа отметивших зависть к богатым первые две позиции приведенной таблицы разделяют 13 и 36%, а в 2003 г. — 17 и 31%, т.е.

Таблица 6

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТО У НАС В СТРАНЕ ПОЯВИЛИСЬ ЛЮДИ, ЛЕГАЛЬНО ПОЛУЧАЮЩИЕ МИЛЛИОНЫ? (в % от числа опрошенных в каждом году)

Вариант ответа	1989 г.	1999 г.	2003 г.
Ничего не имею против	9	14	17
Положительно, если эти деньги заработаны честно	34	34	30
Против, поскольку честно таких денег не заработаешь	45	42	44
Против таких денег, даже если они заработаны честно	9	4	5
Затруднились ответить	4	6	4
Число опрошенных	1250	2000	2004

в обоих случаях не заметно *никаких отличий от средних* показателей по всей выборке.

Обратимся к более "практическим" показателям — типам адаптивного поведения ("Что Вы делаете, чтобы улучшить свою жизнь..?"). "Мы можем приспособиться" ответили 17% от всех опрошенных, от завидующих богатым — тоже 17%, "живем, как и раньше" — 34% (33), «приходится "вертеться"» — 32% (33), "удается использовать новые возможности" — 10% (11). И снова нет никаких различий. 63% от всех опрошенных полагают, что свобода предпринимательства принесла больше пользы стране, 19% — больше вреда. От числа отмечающих зависть к богатым — 65 и 19% соответственно. Ничем не отличаются средние данные о важности появления слоя состоятельных людей (14% — "очень важно", 22% — "довольно важно") от аналогичных данных из числа отмечающих зависть к богатым (14 и 24%). Наконец, если рассматривать трудовые предпочтения, то на твердый заработок ориентированы 54% в целом и 55% от числа "завистников", а на то, чтобы много работать и зарабатывать — 22 и 23%.

Интерпретировать изложенные данные можно следующим образом. Ссылка на зависть к богатым не дифференцирующая характеристика определенного сегмента общественного

мнения, а просто общая его черта в современных условиях, она не несет практически никакой ценностной или идеологической нагрузки. Поэтому такие ссылки легко совмещаются с самыми различными установками — от "скромной бедности" до энергичного предпринимательства. Несколько ниже мы увидим, что это не единственное общее (или "пустое"?) место в нынешнем общественном мнении.

Человек свободный: от чего? В рамках данной исследовательской программы вопрос о "свободном человеке" задавался лишь в 1999 и 2003 г. Для получения возможности представить динамику мнений более полно привлечем данные ряда мониторинговых опросов за предшествующие годы (табл. 7).

Чтобы объяснить столь крутой подъем показателей "свободного человека" в 2003 г., нужно, видимо, более детально представить динамику этого понятия и его значение в общественном мнении (табл. 8).

Заметное увеличение доли тех, кто считает себя свободным человеком, произошло во всех возрастных группах, особенно среди более молодых. Соответственное снижение доли тех, кто

не разделяет такой самооценки, наблюдается преимущественно среди опрошенных до 40 лет.

В 1999 г. из числа тех, кто считал себя свободным человеком, — 17%, а в 2003 г. — 24% отмечали, что у них за последние годы окрепло "чувство свободы"; у окружающих в 1999 г. такое чувство усматривали 9%, а в 2003 г. — 17%.

Уровень образования практически не влияет на самоидентификацию свободного человека: из тех, кто имеет высшее образование, считают себя таковыми 67%, среднее — 65, ниже среднего — 69%. Но уровень благосостояния явно имеет значение: среди наиболее нуждающихся ("едва сводим концы с концами") свободными людьми считают себя 46%, из тех, кому "хватает только на продукты", — 58, кому "хватает и на одежду" — 74, кто "без труда приобретает и ТДП" — 81%. Аналогичным образом влияет и статус (по десятибалльной шкале, сведенной к трем позициям): в высшей группе — 80% "свободных", в средней — 65, в низшей — 47%. Среди добившихся "всего, что хотели", довольных своей жизнью свободными людьми считают себя 76%, среди неудачников — 48%. Складывается впечатление, что самохарактеристика свободного человека выступает *мерой жизненного успеха*.

Таблица 7

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ СКАЗАТЬ, ЧТО ЧУВСТВУЕТЕ СЕБЯ СВОБОДНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?

(в % от числа опрошенных в каждом замере)

Вариант ответа	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1999 г.	2003 г.
	январь	январь	январь	март	июль—август
Да	12	14	14	14	35
Скорее да	17	19	22	22	31
Скорее нет	29	26	26	27	21
Нет	29	27	26	24	8
Затруднились ответить	14	15	14	13	5
Число опрошенных	2400	2400	2400	2000	2000

Таблица 8

МОЖЕТЕ ЛИ ВЫ СКАЗАТЬ, ЧТО ЧУВСТВУЕТЕ СЕБЯ СВОБОДНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ?

(в % от числа опрошенных в каждом году, N=2000 человек в каждом году)

Вариант ответа	Возраст					
	до 20 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
1999 г.						
Да*	61	45	39	25	28	31
Нет**	27	45	41	40	38	45
Затруднились ответить	12	10	9	10	15	18
2003 г.						
Да*	82	80	72	58	53	58
Нет**	15	17	24	37	40	35
Затруднились ответить	2	3	3	5	8	8

* Да, скорее да.

** Скорее нет, нет.

Если же рассматривать трудовые *предпочтения*, оказывается, что из выбирающих вариант небольшого гарантированного заработка таких 64%, а среди тех, кто хотел бы много работать и хорошо зарабатывать, — 68%. Различия не столь велики. Аналогичная картина получается и с распределением *ожиданий от власти*. Среди ожидающих заботы о гражданах к свободным относят себя 66%, столько же и среди ожидающих поддержания порядка в обществе, среди ждущих охраны прав и свобод — 69%. Возникает предположение, что ценностные ориентации не имеют заметного влияния на самоопределение "свободного человека". Попытаемся проверить это по другим данным исследования 2003 г.

Из тех, кто полагает себя свободным человеком, 61% (при средней 55%) положительно оценивает сближение России со странами Запада, 18% (22%) — отрицательно. Политические свободы считают "очень" и "довольно" важными 51% "свободных" (средняя — 45%). В этой группе 38% согласны с тем, что было бы лучше, если бы все в стране сохранялось, "как до 1985 г.", столько же не согласны с этим (средние показатели — 44 : 35). "Русскими людьми" постоянно чувствуют себя 82% (средняя — 77%). Некоторое превышение прогрессивных мнений, очевидно, обусловлено возрастным, т.е. более молодежным составом группы. 45% ее представителей считают нынешнее время "своим", только 26% сожалеют, что "их время" уже ушло (средние показатели — 31 и 36%).

Но вот "советскими людьми" из числа "свободных" постоянно чувствуют себя даже чаще, чем в среднем — 38% (33%). А идею "Россия для русских" полностью поддерживают среди них 26% (в среднем 21%), в целом одобряют 54 (средняя — 53), отрицательно оценивают 16% (18%). Время правления Сталина из числа "свободных" позитивно оценивают 28%, негативно — 45% (в среднем — 28 : 45).

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что понятие "свободный человек" в сегодняшнем общественном мнении не связано с политическими, гражданскими, интеллектуальными свободами. Это прежде всего признак жизненного успеха (наличия ресурсов или надежд для него). Заметный рост числа считающих себя свободными в последнее время связан преимущественно с динамикой оптимистических настроений в обществе, о которой шла речь в начале статьи. Об их истоках и природе еще придется говорить.

Где "счастья ключи"? Перейдем теперь к самому общему и наиболее, видимо, субъективному показателю состояния общественных на-

Таблица 9
ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ВЫ СЧАСТЛИВЫ?
(в % от числа опрошенных в каждом году)

Вариант ответа	1989 г.	1994 г.	1999 г.	2003 г.
Да, совершенно счастлив	6	6	6	18
Скорее да	36	40	43	55
Скорее нет	29*	28	28	18
Нет, совершенно несчастлив	3	6	9	2
Затруднились ответить	24	21	14	8
Число опрошенных	1250	2957	2000	2004

* В 1989 г. "скорее нет" + "не это главное".

строений. Готовность определить, как счастливое собственное существование или жизнь своей семьи обусловлена такими обстоятельствами, как оценки прошлого состояния, надежды на будущее, сравнение с положением и aspirationsми других субъектов, критерии успеха и благосостояния, а также возможности различных бедствий и т.д. Значительную роль здесь играют также национальные традиции, психологические ресурсы терпения и оптимизма. В свое время В.Даль относил к словарной статье "Счастье" и успех, и удачу, и благополучие. Все эти компоненты представлений о счастье и счастливых людях заметны и в результатах исследований (табл. 9).

Очевидно резкое увеличение доли считающих себя счастливыми за последние годы; за это время заметно уменьшилось число несчастливых. Рассмотрим более внимательно соответствующие данные по различным возрастным группам (табл. 10).

"Счастливые" настроения в большей мере выросли в группах молодых, но и в группах старших возрастов самооценки заметно улучшились.

Рисунок 2
ИНДЕКС "СЧАСТЛИВЫХ" (разность положительных и отрицательных ответов, в %)

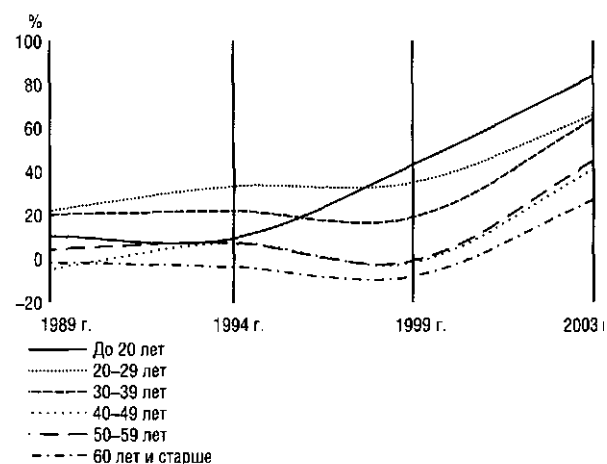

Таблица 10
**"СЧАСТЛИВЫЕ" И "НЕСЧАСТЛИВЫЕ" В РАЗЛИЧНОМ
 ВОЗРАСТЕ** (в % от числа опрошенных в каждом году)

Возраст, год	Да*	Нет**	Индекс***
До 20 лет			
1989	37	27	10
1994	44	35	9
1999	68	25	43
2003	90	6	84
20–29 лет			
1989	47	25	22
1994	57	24	33
1999	62	27	35
2003	77	11	66
30–39 лет			
1989	44	26	20
1994	49	27	22
1999	53	34	19
2003	77	13	64
40–49 лет			
1989	35	40	-5
1994	43	36	7
1999	41	43	-2
2003	66	25	41
50–59 лет			
1989	39	35	4
1994	43	36	7
1999	44	45	-1
2003	68	23	45
60 лет и старше			
1989	38	40	-2
1994	38	42	-4
1999	37	45	-8
2003	59	32	27

* Да, скорее да.

** Скорее нет, нет.

*** Разность (да) – (нет).

Более наглядно представлена динамика индекса (последней колонки табл. 9) на рисунке 2.

Уровень образования оказывает определенное, но не очень сильное влияние на распределение "счастливых" билетов. В 2003 г. вполне счастливыми считали себя имеющие высшее и среднее образование (по 19%), среди малообразованных — 16%. "Скорее счастливыми" — соответственно 60, 56 и 50%, скорее и совершенно "несчастливыми" — 15, 18 и 25%. Иное дело — уровень благосостояния. Среди самой низшей группы ("едва хватает на продукты") всего счастливых — 42%, несчастливых — 48%, а среди состоятельных ("хватает на ДТП, дачи и пр.") — соответственно 83 и 12%. А из тех, кто добился

всего, чего хотел, счастливыми считают себя 92 против 3%, из неудачников — 41 (не так уж мало!) против 51%. Главными признаками счастья, как и во времена В.Даля, выступают благополучие и удача (и еще в большей мере — это касается молодежи — надежды на достижение того и другого).

Добавим некоторые штрихи к социальному портрету "человека счастливого". Он несомненно в большей мере живет сегодняшним днем, ищет удовлетворения своих запросов в нынешней реальности. "Вполне счастливые" скорее не согласны с тем, что лучше бы сохранить в стране положение, "как до 1985 г." (37:42), а вот у самых несчастливых соотношение мнений обратное (65:22). Счастливые чаще (48 против 42%) признают, что в последние годы произошли большие изменения, несчастливые чаще (52%) полагают, что "по сути ничего не изменилось". Среди несчастливых преобладает представление о том, что СМИ были более интересными в советское время (50%), чем сейчас (20%), тогда как "счастливые" предпочитают СМИ последних лет (52%), а ставят выше СМИ в советский период (только 23%). Счастливые чаще признают моральную ответственность за происходящее в стране (18:10) и за работу своего предприятия. Если бы можно было выбирать, то 49% счастливых и 50% не относящих себя к ним предпочли бы небольшой гарантированный заработок — различия не столь велики. Но "много работать и хорошо зарабатывать" в первой группе хотели бы 27%, во второй — только 9%. Завидуют те и другие, конечно, прежде всего богатым, причем почти в равной мере (69 и 65%), затем — талантливым и тоже одинаково часто (30 и 29%), зато удачливым счастливые завидуют вдвое чаще (40 и 19%), — опять выходит на поверхность связь понятий "счастья" и "удачи".

Но вот, что кажется труднообъяснимым: к счастливым готовы отнести себя многие из неудачников и даже аутсайдеров позитивных перемен. Если взять обычную шкалу вариантов приспособления (адаптивного поведения), то среди тех, кто "не может приспособиться" к переменам, 54% считают себя более или менее счастливыми, среди живущих, "как раньше", — 75, среди тех, которым «приходится "вертеться"», — тоже 75%, а из числа нашедших "новые возможности" таковых 90%. К счастливым относят себя 83% полностью "свободных" и 57% тех, кто совершенно не считает себя свободным. Или, скажем, 92% называют себя "удачливыми людьми" и 32% — "неудачниками".

Как у бессмертного Козьмы Пруткива: "Если хочешь быть счастливым, будь им"? Распростра-

ненность желания видеть себя счастливым требует объяснений уже за пределами понятий "удача" и "благополучие". Одно из них таково: в массовом воображении за желанное счастье охотно принимаются отдельные признаки такого состояния или сопутствующие ему феномены, например, отсутствие крупных несчастий, бед, конфликтов, появление оптимистических надежд и, разумеется, реальные или преувеличенные сдвиги в положении страны и семейной экономике граждан. В динамике социальных надежд сказывается механизм, подобный тому, который в экономике называют мультипликатором: относительно небольшие сдвиги в реальном положении как к лучшему, так и к худшему вызывают значительно более заметные изменения масштабов соответствующих ожиданий. В числе прочего это связано и с масштабами самих ожиданий, запросов (в контексте данной статьи — критериев счастливых и несчастливых самооценок).

Можно отметить, что общественный оптимизм последнего времени практически во всех возрастных группах носит некоторый "ювенильный", порой даже инфантильный оттенок, поскольку обусловлен завышенными надеждами, в частности, на "отеческую" власть и ее высшего носителя.

Парадокс агрессивности. Как уже говорилось, в 2003 г. существование чувств озлобленности, агрессивности отмечали реже, чем четыре годами ранее, и еще реже респонденты признавались в их наличии у себя. Сейчас агрессивности чаще всего сопутствуют усталость, отчаяние, а также зависть (как "у других", так и "у себя"). Агрессивность "у других" чаще всего (25%) отмечали 50-летние, реже всего (9%) — самые молодые (до 20 лет).

Но если рассмотреть реакции носителей различных общественных настроений на одну актуальную и острую проблему — отношение к приезжим "с Юга", получим картину несколько неожиданную и довольно однообразную. В среднем наиболее распространены подмеченные "у других" чувства раздражения (25%) и неприязни (27%) к мигрантам, реже упоминается страх (6%); почти половина (44%) никаких особых чувств не испытывают. Примечательно, пожалуй, что в этом пункте почти не заметны отличия в оценках чужих и собственных настроений ("свои" чувства в тех же терминах описывают соответственно 23, 28, 4 и 43%). Признающие, что у них окрепли собственные чувства ожесточения, агрессивности, чаще прочих отмечают раздражение (38%) и неприязнь (36%) к чужа-

кам. Примечательная черта: носители иных настроений в данном случае не слишком отличаются в описании своих эмоциональных установок. Скажем, из тех, кто отмечает у себя усталость, безразличие, о раздражении и неприязни говорят 31 и 30%, из отчаявшихся — 31 и 35%, из обиженных — 32 и 31%, из одиноких — 34 и 27%. Немного лучше и чувства тех, кто описывает собственные переживания скорее позитивно: так, из носителей "надежды" "раздражение и неприязнь к приезжим" испытывают 23 и 28%, "чувства собственного достоинства" — 23 и 29%, "свободы" — 25 и 26%, "уверенности" — 22 и 23%. Короче говоря, если не две трети, то более половины или почти половина выражают свои переживания в связи с массовой миграцией "чужих" в резко негативных терминах, но не связывают такие установки с ожесточением, агрессивностью. Объяснить последнее можно, видимо, массовым характером и привычностью враждебных установок в отношении "чужих" (они, как известно, действуют и на официальных уровнях). Кроме того, в общественном мнении такие реакции, скорее всего, расцениваются как защитные по отношению к "коренному" большинству населения.

Примерно такую же расстановку акцентов можно отметить и в отношениях к носителям нетрадиционных или отклоняющихся типов поведения, о которых речь шла в предыдущей статье¹. Склонные выносить самые суровые "приговоры" девиантам не усматривают у себя агрессивности. Так, из высказавшихся за "ликвидацию" проституток отметили у себя рост агрессивности лишь 5%, надежды — 37%; из предложивших аналогичную кару гомосексуалистам признали рост агрессивных чувств 6%, надежды — 34%; из готовых уничтожить сектантов — соответственно 7 и 35%.

Чего боимся. Сравнительные данные по трем последним волнам исследования (в 1989 г. вопрос о страхах не ставился) позволяют видеть снижение общего уровня тревожности как по сравнению с посткризисным 1999 г., так и с 1994 г. (табл. 11).

В тревожном 1999 г. опрошенные в среднем чаще высказывали опасения, касающиеся безработицы и возврата к массовому террору, а также, очевидно, под влиянием общей атмосферы — вечных проблем болезней, смерти. В оптимистически успокоенном 2003 г. заметно реже стал упоми-

¹ Левада Ю.А. "Человек советский": Четвертая волна. Человек "особенный" // Вестник общественного мнения... 2003. № 2 (68).

Таблица 11

БОИТЕСЬ ЛИ ВЫ, И В КАКОЙ МЕРЕ... (в % от числа опрошенных в каждом году)*

Вариант ответа	1994 г.	1999 г.	2003 г.
Стихийных бедствий	3,08	3,05	2,95
Безработицы, бедности	3,51	4,05	3,36
Болезни, мучений, смерти	3,61	3,89	3,57
Возврата к массовым репрессиям	3,22	2,86	2,43
Публичных унижений, оскорблений	3,20	2,99	2,64
Болезни близких, детей	4,34	4,51	4,17
Мировой войны	3,56	3,55	3,12
Насилия на почве национальной вражды	3,46	3,32	3,12
Нападения преступников	3,93	3,64	3,48
Произвола властей, беззакония	3,73	3,83	3,35
Число опрошенных	2957	2000	2004

* Приведены средние данные по пятибалльной шкале — от "совершенно не испытываю страха" до "испытываю постоянный страх".

натся страх не только перед социальными бедствиями (безработица, война, насилие, криминал, произвол власти), но и перед несчастьями естественного порядка (стихийными бедствиями, болезнями). Налицо еще одно подтверждение методологически значимого феномена: наличие или отсутствие определенной эмоционально отмеченной оценки — отнюдь не непосредственная реакция на конкретный раздражающий фактор, скорее это рамка восприятия подобных факторов.

Дополнение: взгляд "со стороны". Все рассмотренные выше показатели общественных настроений были получены в результате оценки респондентами *собственных* эмоционально окрашенных установок. При иной постановке вопросов, когда респондентам было предложено оценить *как бы со стороны* (квазиэкспертным методом) динамику настроений в стране, "у других", результаты оказываются совершенно другими (табл. 12).

Таким образом, при взгляде "со стороны" респондентам представляется, что в стране стало *меньше* радости (41 : 47), уверенности (42 : 48), порядка (32 : 58), но *больше* таких явлений, как свобода (52 : 33) и страх (56 : 31).

"Больше радости" и "больше уверенности" усмотрели только в среде молодежи до 30 лет. Лишь самым юным, до 20 лет, кажется, что в стране стало "больше порядка" и "меньше страха". Единственная позиция в списке, относительно которой во всех возрастах однородное распределение мнений, — "стало больше свободы" (в самой младшей группе так считают 62 против 19%, в самой старшей — 49 против 33%).

По опыту многих исследований за ряд лет известно, что собственное положение, как и собст-

венные настроения, опрошенные обычно оценивают заметно лучше, чем соответствующие показатели "у других", в своем городе, районе, в стране. Точнее говоря, при оценке собственной и "чужой" ситуации у человека действуют различные рамки восприятия (в социологической терминологии — рамки соотнесения или система координат, frames of reference). "Чужое" хуже не только потому, что "дальше" от непосредственноличной проблемной ситуации, но также и потому, что видится через иную "оптику" (в значительной мере через инструменты массовой информации). Эти часто используемые соображения пригодны для объяснения ряда отмеченных выше феноменов — того, что при росте массового "собственного" оптимизма преобладает мнение о том, что радости в стране стало меньше, а страха — больше. Не требует особых пояснений ситуация, когда те, кто чаще отмечает рост радости, чаще видит и рост свободы. Но для

Таблица 12

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА В РОССИИ СТАЛО БОЛЬШЕ ИЛИ МЕНЬШЕ... (е % от числа опрошенных, январь 2004 г., N = 1600 человек)

Вариант ответа	Определено больше	Скорее больше	Скорее меньше	Определено меньше	Затруднились ответить
Радости	8	33	34	13	12
Уверенности	6	36	34	14	10
Свободы	10	42	26	7	14
Порядка	4	28	34	24	10
Страха	22	34	26	5	13

того, чтобы понять, как соотносится как будто общепризнанный рост "свободы" с доминирующим представлением об уменьшении "порядка", видимо, нужно принять во внимание содержание самих этих понятий в общественном мнении. Оказывается, что отметившие "определенно больше" свободы в стране представляют соотношение мнений о росте и падении порядка как 30 : 67%, а у отметивших уменьшение свободы в стране такое соотношение еще резче — 11 : 85%. Скорее всего, дело в том, что сама "свобода" и в данном случае — ранее об этом шла речь применительно к понятию "свободный человек" — часто воспринимается как возможность действовать без привычных ограничений ("свобода от..."), вне установленного "порядка".

Подводя итоги, следует признать недостаточной, а то и просто неверной употребительную трактовку показателей общественных настроений только как некоего "эмоционального фона" или "эмоционального баланса" в социальных процессах. Скорее всего, это показатели

распространенных, принятых в обществе или определенных социальных группах *общественных установок*, т.е. обобщенных и нормативно значимых ожиданий. Такие установки определяют рамки массового восприятия событий, социальных институтов, деятелей. Общественные настроения — это не текущие эмоциональные состояния множества людей, а значимая для деятельности этих людей *"настроенность"* на определенное восприятие и оценку социальных фактов. Фигурально выражаясь, общественные установки задают не просто "фон", а скорее *"тон"* *общественного мнения*, который и делает его "музыку", придает значение совокупности изменчивых фактов. Этот "тон" изменяется медленнее, в других масштабах времени, по сравнению с текущей обстановкой, поэтому в общественном мнении привычные стереотипы восприятия явлений или лиц могут сохраняться как бы вопреки очевидности. Динамика общественных настроений российских граждан на протяжении четырех волн исследований по рассматриваемой программе дает обширный материал для анализа процессов такого типа.

Как Вы считаете, какую роль играют сейчас в жизни России?

(среднее по шкале, N=1600 человек)

Вариант ответа	Январь 2004 г.	Июль 2004 г.	Отклонение от данных за январь
Президент России	4,11	3,85	-0,26
Правительство	3,48	3,25	-0,23
Совет Федерации	3,10	2,95	-0,15
Государственная Дума	3,01	2,90	-0,11
Политические партии	2,82	2,56	-0,26
Губернаторы	3,32	3,18	-0,14
Интеллигенция	2,52	2,43	-0,09
Газеты, радио и телевидение	3,48	3,40	-0,08
Вооруженные Силы	3,26	3,30	+0,04
Церковь	2,92	3,02	+0,10
Профсоюзы	1,97	1,91	-0,06
Директора крупных предприятий	3,40	3,16	-0,24
Олигархи, банкиры, финансисты	3,89	3,67	-0,22
Генеральная Прокуратура РФ	—	3,20	—
ФСБ и другие спецслужбы	—	3,40	—